

ГЛАВА 5. РЕДКИЙ ЯД

Едва миновал полдень, как Ваньянь Хунле получил тревожное известие: подсланный убийца, схваченный прошлой ночью, скоростижно скончался от яда прямо в темнице. Потрясенный этой новостью, князь немедленно отправился к месту заключения, чтобы лично во всем разобраться. Его сын, Ваньянь Кан, остался в покоях и не сделал ни шагу вслед за отцом.

Прошло немало времени, прежде чем мальчик нарушил тишину:

— Юэ, когда мы схватили его вчера, были ли у него признаки отравления?

— Никаких, — последовал четкий ответ. Пусть Юэ и не вполне понимал, к чему клонит молодой господин, но отвечал он по существу.

— Мог ли он принять яд самостоятельно?

— Исключено. Я лично обыскал его и убедился, что при нем не осталось ничего опасного.

Более того, в самоубийстве не было нужды — наемник уже выдал имя заказчика. Все казалось до предела простым: за убийством стоял тот, чье имя прозвучало на допросе, а смерть свидетеля — лишь попытка замести следы.

— Пойдем посмотрим, — наконец решил Ваньянь Кан. Возможно, отцу удалось найти какие-то зацепки.

Его беспокоило другое: как убийца смог среди бела дня проникнуть в поместье, да еще и успешно отравить столь важного узника? Казалось, всё Поместье князя Чжао оказалось в невидимой осаде. Но действительно ли за этим стоит тот самый человек? Показаниям наемника, который так легко заговорил, нельзя было верить безоглядно.

Когда Кан добрался до темниц, там уже почти закончили уборку.

— Кан-эр, ты в порядке? — Ваньянь Хунле, заметив отсутствие сына по прибытии, не на шутку встревожился и успокоился лишь тогда, когда понял, что верные стражи по-прежнему сопровождают мальчика.

Княжеская забота заставила Кана почувствовать легкий укол беспокойства. Поначалу он намеренно не пошел за отцом, надеясь выманить противника из тени, но затея не увенчалась успехом. А вопросы, заданные Юэ, были лишь ширмой — Кан хотел создать впечатление, будто он просто погружен в раздумья.

— Со мной всё будет хорошо, отец. Вам самому сейчас грозит куда большая опасность.

— Главное — не забывай, что обещал мне.

«Не позволять причинять себе вред?»

— Кан-эр не забудет. К тому же Юэ всегда рядом.

Этот страж хоть и демонстрировал лишь мастерство легкости, в действительности казался человеком неисчерпаемой глубины. Кан чувствовал, что с каждым днем Юэ совершенствуется в воинском искусстве всё стремительнее. Похоже, отец действительно подобрал ему выдающегося наставника.

— Кстати, Кан-эр, а где твой второй телохранитель?

— Фэн не сопровождал вас, отец?

Кан вспомнил, что Фэн исчез в тот самый момент, когда они разошлись с князем. Догадка молнией пронзила его сознание, и он резко взглянул на Юэ. Тот лишь коротко кивнул:

— В тот момент я заметил подозрительную фигуру и приказал Фэну начать преследование, а сам остался охранять молодого господина.

Неужели Фэн один не справится? Похоже, первоначальный план Кана выманить врага всё-таки сработал, хоть и наполовину. Мальчик отвел взгляд от Юэ и посмотрел вдаль.

— Юэ, немедленно найди Фэна. Одному ему может быть не под силу одолеть врага. Со мной здесь, подле отца, ничего не случится.

— Слушаюсь!

Вскоре Юэ вернулся, а следом за ним, понутив голову, шел Фэн. Вид у юноши был крайне подавленный, и Кану не нужно было спрашивать о результате. Однако подробности оказались неожиданными.

— Упустили? Как же так? С вашим мастерством вы не должны были проиграть.

— Мы почти настигли его, — с горечью в голосе отозвался Фэн, — но он внезапно принял яд и скончался на месте.

Юэ стоял рядом, нахмурившись, не в силах добавить ни слова оправдания.

— Не вините себя. Если человек твердо решил расстаться с жизнью, помешать ему почти

невозможно, особенно в миг преследования.

«Принял яд?» Если исполнители так преданы делу, почему первый убийца не поступил так же сразу? Если бы он покончил с собой в момент поимки, они бы никогда не узнали имени заказчика. Неужели это была лишь неосторожность или недооценка противника?

В подобной ситуации такая ошибка казалась невероятной. Или же... тот, кого назвал первый наемник, вовсе не был истинным организатором? Возможно, всё это — хитроумная интрига, призванная отвести подозрения от настоящего кукловода. Несмотря на то что Кан тщательно скрывал свою проницательность от внешнего мира, Ваньянь Хунле был далеко не прост. Организатор покушения обязан был это учитывать.

«Только бы не второй вариант», — вздохнул про себя Кан. Это означало бы столкновение сразу с двумя могущественными врагами. Впрочем, сколько бы их ни было, отступать некуда. Разница лишь в том, против скольких сторон придется выстраивать оборону.

— Тело еще не убрали?

— Нет.

— Ведите меня туда.

Даже если зацепка кажется призрачной, нужно всё проверить лично.

Вскоре они добрались до места — небольшого перелеска на самой границе поместья. Здесь всегда было безлюдно, поэтому схватка осталась незамеченной для обитателей дворца.

Ваньянь Кан внимательно изучал труп. По сути, это был его первый опыт столь близкого столкновения со смертью. Он заставил себя отринуть чувства, глядя на лежащего перед ним человека не как на покойника, а как на объект для изучения.

Яд не был из числа обычных. Судя по всему, он действовал мгновенно — несчастный умер, не успев даже ощутить боли. За три года пребывания лекарей в Поместье князя Чжао Кан успел кое-чему научиться в медицине и ядохимии, но состав этого вещества поставил его в тупик. Похоже, средство было редким, а значит — могло стать нитью к заказчику. Кан старательно запечатлел в памяти все симптомы.

Затем он начал обыскивать личные вещи покойного. Он не питал особых надежд, воспринимая это скорее как формальность, но внезапно он наткнулся на простую табличку. Взглянув на вырезанные на ней иероглифы, мальчик с интересом улыбнулся.

«Даже если ты не замешан в этом напрямую, тебе не избежать участия в грядущих событиях. Придется держать ухо востро».

Спрятав жетон, он повернулся к стражам:

— Пора возвращаться.

Здесь ему больше делать было нечего. Ответы найдены.

Кан вернулся в свои покои, когда сумерки уже сгустились над Чжунду. Тот рассудил, что после потери троих людей противник вряд ли решится на новый удар в период усиленной охраны. Поэтому он велел Юэ идти отдыхать — тот не смыкал глаз почти сутки.

Однако Юэ проявил неожиданное упрямство.

— Это мой долг, господин. К тому же мои навыки внутренней силы позволяют мне долго обходиться без сна.

«Беспокоится о моей безопасности? Что ж, отец выбрал верного человека».

Чувство ответственности Юэ было непоколебимым, но именно эту черту Кан планировал использовать. Мальчик мягко улыбнулся:

— В таком случае, обучишь меня основам внутренней силы прямо сейчас?

Он посмотрел мимо Юэ, устремляясь куда-то в бесконечность ночного неба.

Юэ, разумеется, согласился. Время было беспокойным, но до важного пира оставался еще месяц — достаточный срок, чтобы обучить молодого князя азам. Это даст Кану хоть какую-то опору, если события примут скверный оборот.

Ваньянь Кан обладал несомненным талантом к боевым искусствам, но первый шаг в изучении внутренней энергии дался ему не без труда. К счастью, база Юэ была безупречной, а наставления — предельно точными, так что уже к рассвету Кан ощутил первое робкое движение ци в меридианах.

Незаметно наступило утро. Несмотря на бессонную ночь, проведенную в попытках обуздать энергию, Кан не чувствовал усталости. И всё же тяжело вздохнул. Ему пришлось начать путь воина, хотя душа к этому вовсе не лежала. Ни в прошлой жизни, когда он был Лин Юем, ни в этой у него не было страсти к подвигам.

Он понимал, что связь с миром «рек и озер» неизбежна, но никогда не хотел становиться частью этой среды. Даже книжный Ваньянь Кан в оригинальной истории был скорее политиком, нежели героем лесов и гор. Для нынешнего Кана боевые искусства были лишь инструментом — ключом к спасению от судьбы или средством достижения целей.

Почувствовав в теле слабый, едва заметный поток ци, он улыбнулся. Он учится этому лишь для того, чтобы иметь силы выстоять в грядущей войне.

Отгнав лишние мысли, Кан направился в соседнее крыло. Едва переступив порог, увидел седобородого старика, увлеченно изучавшего свои бесценные травы. Юный князь вежливо поклонился:

— Тайфун Ли, доброе утро. Мне снова нужна ваша помощь.

— О, юный князь пожаловал! Что будем изучать сегодня — искусство исцеления или науку о ядах?

Тайфун Ли был прославленным лекарем не только в Государстве Цзинь, но и в Дали, Западном Ся и Сун. Этот великий мастер добровольно обосновался в Поместье князя Чжао, будучи убежденным, что частые недомогания молодого наследника вызваны какой-то загадочной, неизлечимой болезнью. Сам же Кан знал правду: он просто был слаб здоровьем, как и в прошлой жизни.

— Яды. Симптомы примерно такие...

Взяв кисть, Кан по памяти подробно описал воздействие яда на бумаге и передал лист лекарю. Стоило Тайфуну Ли пробежать глазами по строчкам, как он странно изменился в лице.

— Редчайшее вещество... Где вы это видели, господин? — В его голосе зазвучало неприкрытое возбуждение. Лекарь такого уровня страдал от отсутствия достойных его мастерства загадок.

— Вчерашний убийца — полагаю, вы слышали о нем — скончался именно от этого.

— Тело еще здесь? С ним исследование пошло бы куда быстрее!

Кан посмотрел на старика. Тот уже вернул себе внешнее самообладание, но сам всё еще горел азартом.

— Да, должно быть на месте. Вчера было слишком поздно, чтобы кто-то успел его унести. Я прикажу доставить его вам.

— Чудесно. Я дам ответ в кратчайшие сроки.

— Благодарю вас. И если получится... постарайтесь разработать противоядие. Кто знает, когда оно может пригодиться.

<http://bllate.org/book/17543/1700968>